

A romantic couple in a gothic setting. A man with dark hair and a beard, wearing a black shirt, is gently holding the face of a woman with long, wavy brown hair. They are standing in front of a stone wall with a lit candle. In the background, a gothic cityscape with spires and arches is visible under a dark, cloudy sky.

ГДЕ НЕ БЬЁТСЯ СЕРДЦЕ

КНИГА V. ХРАНИТЕЛИ ФАТУМА

АВТОР
НАДЕЖДА ШЕСТАКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Шестакова

Где не бьётся сердце.

Книга 5. Хранители фатума

<https://litres.ru/74418099>

SelfPub; 2026

Аннотация

Война, которую так долго удавалось сдерживать, началась. Аргос не намерен терпеть неповиновение. Терон собирает фералов, древняя печать готова пасть, а хрупкое равновесие, сохранявшееся тысячелетиями, рушится. В самом центре противостояния оказывается Виолетта.

Она стала Старшей, но вместе с этим пришёл и её главный страх — однажды окончательно потерять себя. Тьма внутри неё крепнет, вытесняя остатки человечности, стирая границу между собственной волей и тем, чему всё труднее сопротивляться. Но есть тот, рядом с кем власть этой силы над Виолеттой слабеет.

Кольт связан с Аргосом договором, который невозможно разорвать. И пока тот в силе, Кольт в любой момент может превратиться в оружие против неё.

Чтобы обрести свободу, им придётся бросить вызов порядку, установленному задолго до их рождения, узнать правду, которую скрывали даже от Старших, и сделать выбор, после которого прежнего мира больше не будет.

Потому что иногда судьба выбирает двоих. Но Хранителями фатума они становятся сами.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Надежда Шестакова

Где не бьётся сердце.

Книга 5. Хранители фатума

Глава

Где не бьётся сердце

Книга V. Хранители фатума

Надежда Шестакова

Аннотация

Война, которую так долго удавалось сдерживать, началась. Аргос не намерен терпеть неповиновение. Терон собирает своих фералов, древняя печать готова пасть, а хрупкое равновесие, сохранявшееся тысячелетиями, рушится. И в самом центре противостояния оказывается Виолетта.

Она стала Старшей, но вместе с этим пришёл и её главный страх — однажды окончательно потерять себя. Тьма внутри неё крепнет, постепенно вытесняя остатки человечности,

стирая границу между собственной волей и тем, чему всё труднее сопротивляться. Но есть тот, рядом с кем власть этой силы над Виолеттой слабеет.

Кольт связан с Аргосом договором, который невозможно разорвать. И пока тот остаётся в силе, самый близкий Виолетте вампир в любой момент может превратиться в оружие против неё.

Чтобы обрести свободу, им придётся бросить вызов порядку, установленному задолго до их рождения, узнать правду, которую скрывали даже от Старших, и сделать выбор, после которого прежнего мира больше не будет. Потому что иногда судьба выбирает двоих. Но Хранителями фатума они становятся сами.

Глава первая

Опять...

Новая жизнь. Новая я.

Всё изменилось слишком быстро. С того самого момента, как я встретила Кольта, моя жизнь начала рушиться слой за слоем, превращаясь во что-то совершенно другое. Связь. Арест Совета. Тьма, слившаяся со мной воедино. Смерть. Перерождение. И теперь кровь, которой я наконец поддалась, окончательно завершив то, во что превращалась всё это время.

Вместе с жадой пришла и сила. Огромная. Пугающая.

Раньше я не могла даже представить подобное, когда была всего лишь слабой девчонкой в стенах школы дампиров, не способной противостоять хотя бы тем, с кем тренировалась бок о бок.

А сейчас...

Я стояла напротив одного из древнейших существ этого мира, того, кому веками никто не мог противостоять. И чувствовала его мощь. По-настоящему. Я ощущала тьму, исходящую от Аргоса, так же ясно, как собственную. Понимала масштаб того, чем он владел, и всю глубину скрытого в нём могущества. И одновременно осознавала другое: теперь я действительно могу стать для него достойным противником. Но не равным. Пока ещё нет. Потому что Аргос старше и несравнимо опытнее.

Сердце больше не билось. Моё обращение завершилось. Но вместе с этим изменилась и сама тьма внутри меня. Она растекалась под кожей спокойно и тяжело, ощущалась в крови, в костях, в каждом движении. Не чужая. Моя. И я ещё не успела привыкнуть к этому.

Позади остались разрушенные плиты аббатства, Николас, его признание, кровь на шее, ослабевшие руки и тяжёлое тело, рухнувшее на холодный камень.

Жив ли он?

Я попыталась почувствовать хоть что-нибудь — страх, вину, боль. Но эмоции стали далёкими, приглушёнными, между мной и всем человеческим выросла толстая стена. Я пом-

нила, что должна переживать, бояться. Вернуться и помочь остальным, всё ещё отбивавшимся наверху от Теней Аргоса. Но вместо этого меня заполняла странная пустота.

Я оставила их там. Стефана. Майю. Эдриана. Они продолжали сражаться, хотя теперь мне уже ничего не стоило вмешаться и уничтожить Теней Аргоса вместе с самим аббатством. Я чувствовала эту силу. Она текла по венам и нашёптывала единственную простую истину: слабые должны погибать.

Помощь.

Жалость.

Для энергии смерти всё это — изъясн, от которого следует избавиться. И самое страшное в том, что часть меня начинала с этим соглашаться. С каждым мгновением прежняя Виолетта отдалялась, растворяясь где-то под новой сущностью. Вместе с последними ударами сердца во мне умерло нечто ещё. То, что раньше не позволяло окончательно потерять себя.

Многое оставалось неясным. Всё это время я искала своего отца и почему-то хотела верить, что им окажется Мелантор, брат Аргоса, тот, кто когда-то тоже любил и в итоге поплатился за это. Наверное, именно поэтому я так отчаянно надеялась найти его. Но всё пошло совсем не так, как я представляла.

Я стояла перед Аргосом прямо, несмотря на то что ещё совсем недавно скрывалась от него. Эта встреча не сулила

ничего хорошего. Ведь он хотел моей смерти, а теперь я находилась рядом с ним в глубине подземелья, у самой печати Мелантора, так близко к правде, от которой невозможно отвернуться. Я рождена от Старшего архона. От самого Аргоса. От того, кого боялась больше всего.

Он рассматривал меня как результат своего долгого ожидания. В его неподвижности читалось удовлетворение. Я оказалась именно такой, какой он ожидал увидеть. Не пыталась убежать, не отвела взгляд и не позволила страху взять верх. И, кажется, это понравилось ему больше всего. Он ещё немного помедлил, а затем шагнул вперёд. Пространство отозвалось на его приближение.

— Я действительно хотел уничтожить тебя, — произнёс он ровно.

Исходившее от него давление тяжёлой волной прокатилось по подземелью. Аргос остановился совсем близко, продолжая смотреть прямо мне в глаза. Сплошная чернота полностью скрывала радужку и белки.

— Хотел, чтобы это сделал Кольт.

Что-то во мне отозвалось, но тьма тут же подавила этот порыв, не позволив ему завладеть мной.

— Он воспользовался даром не для того, для чего получил его.

Тёмные потоки заскользили по каменному полу.

— Кольт пришёл ко мне, говоря о равновесии. О порядке. О желании остановить хаос, который разрастался среди вам-

пиров и дампиров. Он просил силу Старшего, утверждая, что сможет использовать её правильно.

На последних словах проскользнул оттенок презрения.

— Но вместо этого позволил чувствам управлять собой.

Я сжала пальцы.

Каждое упоминание Кольта задевало всё сильнее.

— Он воспользовался тем, что я ему дал, чтобы спасти девушку, в которую влюбился, — продолжил Аргос. — Поставил её выше долга. Выше предназначения. Выше всего.

Холод вокруг словно усилился от его тона, от того пренебрежения, с которым это прозвучало.

— И за это должен был получить урок.

Какая-то часть меня сопротивлялась услышанному, но эмоции ощущались странно далёкими. Я не могла до конца осознать важность того, что отчаянно пыталось пробиться наружу сквозь тяжёлую толщу тьмы, её влияния.

Аргос слегка наклонил голову.

— Я хотел, чтобы Кольт сам убил тебя. Чтобы понял, к чему приводит слабость.

В сознании вспыхнуло мутное воспоминание: лес, Кольт, прижавший меня к дереву, его руки, борьба с самим собой. Он пытался. Но так и не смог.

Аргос наблюдал за моей реакцией. Проверял, осталось ли хоть что-то от прежней Виолетты. Дадут ли о себе знать те самые чувства, о которых он только что говорил. Но я и сама пока не знала. Это казалось чем-то важным. Когда-то.

Не сейчас.

— Но затем появилась ты, — добавил он. — Настоящая. Я напряглась.

— Когда ты сражалась с Мелиссой и перестала себя сдерживать, твоя сущность раскрылась полностью. Тогда я и понял, кто ты.

Несколько секунд снова стояла абсолютная тишина.

— Я всегда знал, что моя дочь жива, что тьма не уничтожила её.

Аргос воспринимал меня не как угрозу, а как ценную часть своего замысла.

— Именно поэтому я не убью тебя сейчас... моя кровь.

Обращение прозвучало тихо, не как ласка и не как проявление близости, а как признание того, кто я на самом деле.

Пространство тонуло в густом полумраке. Слабый холодный свет скользил по старым сводам, теряясь в глубине, но рядом с Аргосом мерк.

— Я позволю тебе выбрать. Ты пережила то, чего не смогли другие, и обрела свою истинную форму. Теперь ты можешь стать той, кем рождена.

Я молчала.

Аргос шагнул ко мне.

— Или продолжишь цепляться за привязанности, которые всегда губили таких, как ты.

Этим он, видимо, намекал на Мелантора, который когда-то сам поплатился за любовь.

Я задумчиво посмотрела на печать. На затишье по ту сторону. На тёмную энергию Мелантора, которая всё ещё пыталась прорваться сквозь заклятье пророчицы, удерживавшее его взаперти долгие годы.

— Что ты хочешь? — спросила я, едва узнавая собственный голос.

На губах Аргоса появилась тень улыбки.

— Союз.

Слово легло тяжёлым грузом.

— Этот мир никогда не примет тебя такой, какой ты стала. Но со мной больше не придётся скрывать свою природу.

Я не спешила с ответом. Аргос же держался спокойно. Словно заранее знал, каким он будет.

— Ты не пойдёшь против меня. А я позволю тебе занять своё место.

Он не торопил, давая время осмыслить услышанное и решить, что делать дальше. А затем его тон стал жёстче.

— Или всё закончится иначе.

По коже прошла ледяная дрожь.

— Сначала умрёт он.

Старший кивнул в сторону выхода. Донеслись шаги. Что-то откликнулось, узнав знакомое присутствие. Аргос даже не обернулся. За его спиной всколыхнулась чёрная дымка, почувствовав приближение того, кого привела его воля.

Из темноты неторопливо вышел Кольт. Непроницаемый, чужой. Смотрел на меня так, будто видел впервые. Так же,

как я — на него после перевоплощения. Но что-то надломилось, разрушая уверенность, что мне всё равно. Привычный холод дал трещину. То, что я считала погребённым в глубине души, вдруг вырвалось наружу. Чувства, умершие вместе со мной, прорвались сквозь оцепенение, которое держало их взаперти.

Я снова ощущала его — не тьмой, не кровью, а собой. Настоящей. Безразличие, в котором тонула, рассыпалось. И я вдруг с ужасающей ясностью вспомнила, зачем вообще пришла сюда.

Ради него.

Кольт.

Я смотрела только на него. На знакомые черты, одежду, привычную отстранённость. На след Аргоса, который проступал в нём. И вместе с этим ожило то, что тьма уничтожала. Боль, страх, любовь. Та самая, ради которой я сумела дойти сюда. Что-то мучительно стянулось, несмотря на то что сердце больше не билось. Стало ясно, почему эта сила оставила лишь пустоту. Потому что всё человеческое делало меня слабой. И одновременно живой.

Кольт остановился возле Аргоса. Его глаза задержались на мне, и от этого стало ещё больнее. Старший всё это время наблюдал. За каждой переменной во мне. Проверял. И, кажется, уже получил ответ.

— А затем, — продолжил он, — умрёшь и ты, моя кровь. Я не отрывалась от Кольта.

— Поэтому хорошо подумай, Виолетта.

Нехотя перевела взгляд на Аргоса, боясь, что стоит отвернуться — и всё, что пробудилось, снова исчезнет. Заставила себя принять безразличное выражение.

— Я согласна.

Кольт напрягся, но не вмешался.

Ещё мгновение, отданное ему, — и тот хрупкий контроль, который я с таким трудом вернула, рассыпался бы окончательно.

— Я стану твоей союзницей, — проговорила я. — Делай что хочешь. Подчини меня своей воле. Используй мою силу. Но... освободи Кольта.

Аргос всматривался, ища нечто большее, чем сказанные слова. А затем неожиданно качнул головой, с сожалением.

— Ты до сих пор не понимаешь, кем стала.

Приблизился ко мне.

— Всё не так просто, Виолетта.

Я нахмурилась.

— Почему?

Аргос не спешил. Становилось жутко. Но впервые за весь разговор я уловила в нём не угрозу и не насмешку. Нечто гораздо опаснее.

Осознание.

— Потому что ты не такая, как все вампиры. Один Старший не способен полностью подчинить другого.

Он повернулся к Кольту. Тот стоял неподвижно, сохраняя

внешнее равнодушие. Неестественно застывшие плечи выдавали обратное.

— Но Кольт...

Я стиснула зубы, стараясь не показать, насколько сильно он действует на меня.

Аргос медленно прошёл за моей спиной и остановился чуть сбоку.

— Он виновен. Позволил чувствам влиять на решения. Пытался скрыть истинные намерения.

Чёрные клубы тяжело растекались по полу, неотступно следуя за хозяином.

— А за подобное всегда следует расплата.

Мне стало не по себе.

— Он навечно останется в моей власти и будет расплачиваться за свой проступок.

Аргос говорил не как о чьей-то жизни, а как о вещи, потерявшей право принадлежать себе. Кольт даже не попытался возразить. И всё же я убеждала себя: он не сдался. После всего, что сделал, через что прошёл, — не мог. Его борьба лишь ушла глубже.

Старший повернулся ко мне, уверенный в своём превосходстве. И только сейчас я осознала свою ошибку. От него не укрылось ничего. Ни то, как с появлением Кольта рухнул холод, сковывавший меня. Ни то, как тьма отступила перед страхом за него. Ни то, что одного его присутствия достаточно, чтобы лишить меня самообладания. Вот зачем Аргос

привёл его сюда. Найти брешь в моей защите. И он её нашёл.

Наступившее молчание говорило само за себя. Кольт останется у него не только как наказание. Станет моей цепью. Гарантией того, что я никогда не выступлю против. Он знал, куда бить. И хуже всего — не ошибся.

Выбора нет. Если откажусь — мы умрём оба. Если соглашусь — выживем. Но ценой этого станет союз с существом, сумевшим обратить одного из братьев против другого и обречь того на вечность за печатью. Тем, для кого даже кровное родство не стало преградой.

Я сильнее сжала кулаки.

— Хорошо, — глухо сказала я. — Я согласна. Но у меня есть условие.

Мысли обрушились одна за другой, не давая сосредоточиться.

Стефан. Эдриан. Майя... Николас. Те, кто сражались за меня, даже понимая, против кого выступают. После перерождения я перестала переживать за других. Тьма выжигала всё.

Но сейчас...

После того как я увидела того, ради кого цеплялась за жизнь, чувства обрушились с пугающей силой. И вместе с ними открылась страшная истина — Аргос способен уничтожить не только нас с Кольтом.

Всех.

— Ты отзовёшь своих Теней, — твёрдо потребовала я. —

И отпустишь тех, кто пришёл сюда вместе со мной.

Аргос ответил не сразу. Его интересовало не само условие, а причины, заставившие меня его поставить. Ожидание тянулось, а я всё острее ощущала близость Кольта, такую родную и почему-то всё ещё необходимую.

Старший сцепил руки за спиной.

— Ты всё ещё цепляешься за остатки прошлого, — заметил он. — Даже сейчас.

Это правда. И именно поэтому я не собиралась отступать.

— Хорошо, — заключил Аргос.

Я ожидала облегчения, но оно так и не пришло.

— Я отзову Теней. И сохраню жизни тем, кто пришёл с тобой. Но только если... Они принесут мне клятву крови.

Стало ещё хуже, но я удержала лицо.

Аргос продолжил:

— Не пустую, произнесённую из страха. Не слова, которые можно нарушить при первой возможности.

За его невозмутимостью скрывалось нечто древнее и безжалостное.

— Их кровь станет залогом верности. Их жизни — частью договора. И если кто-то однажды предаст меня... клятва сама уничтожит его.

Тишина сделалась давящей.

— Так заключались союзы задолго до появления ваших Советов, законов и орденов, — на лице Аргоса мелькнуло откровенное отвращение ко всему, что он перечислил. —

Кровь не лжёт, Виолетта. Помнит. И всегда требует платы за нарушенное обещание.

Для него подобные сделки давно стали чем-то привычным, перестав казаться жестокими. В груди осело чувство безысходности, сдавливая всё сильнее. Тени Аргоса там, наверху. До меня отчётливо доносилась их жажда убийства, нечеловеческая преданность своему хозяину. Они не остановятся. Не отступят. Не проявят жалости. И если сражение продолжится...

Не останется ни единого шанса. Клятва крови свяжет их, ограничит свободу действий. Но всё же не лишит воли так, как это произошло с Кольтом. И хотя бы сохранит им жизни.

— Хорошо, — уступила я.

Аргос никак не отреагировал. Они его не интересовали. Он просто не собирался отпускать тех, кто поддерживал меня, чтобы никто не смог выступить против него. Всё сложилось именно так, как он хотел.

Аргос расправил плечи.

— Пора закончить это.

Тьма пришла в движение. Поднялась от пола густыми клубами, стремительно растекаясь по подземелью. Чёрные нити скользнули по коже, обвили запястья и поползли выше по рукам к горлу.

Пространство разорвалось. На короткий миг исчезло всё. Каменные стены. Звуки. Печать. В следующую секунду мы уже стояли на поверхности аббатства. Холодный ночной воз-

дух ударил в лицо. Повсюду гремел бой. Крики. Рычание. Вампиры метались среди руин, напоминая живых чудовищ. Нападали, окружали, не давая ни отступить, ни скрыться. О победе речи не шло. Это превратилось в попытку выжить.

Майя сражалась сразу с двумя.

— Я больше не могу! — отчаянно сорвалось у неё, и лицо исказилось болью.

Эдриан, покрытый кровью, своей или чужой, отбросил одного из Теней о каменную колонну, но на него бросился другой.

— Держимся до последнего! — прорычал он.

Стефан стоял впереди остальных, удерживая основную защиту. И я впервые увидела его после обращения. Он изменился вместе со мной. Сильно. Тьма окончательно перепланировала его тело, сделала сильнее, опаснее... и придала ту жуткую, нечеловеческую красоту, от которой невозможно оторваться.

Высокий. Почти метр девяносто. Широкие плечи, мощное тело. В нём проступило нечто хищное, опасное. Одежда разорвана в нескольких местах, но даже это подчёркивало, насколько устрашающе он держится посреди боя. Ткань натягивалась на плечах и груди, ставшая ему тесной.

Бледная кожа контрастировала с тёмными волосами. Длинная чёлка лезла на лицо, но Стефан раздражённо откинул её назад, не выпуская из виду приближающихся существ. Острые скулы. Жёсткая линия челюсти. Белые глаза обрам-

ляла тонкая чернота, подчёркивая их нечеловеческую пустоту. И именно это делало его притягательным. Ничего общего с мертвенным, пугающим обликом Севериона. Стефан впускал страх. И одновременно от него невозможно оторваться. Энергия искрилась вокруг, вспыхивая в воздухе короткими импульсами.

Все держались только потому, что именно он принимал на себя основной натиск. Севериона уже не было. Скорее всего, покинул поле боя, почувствовав присутствие Аргоса и поняв, что освободить Мелантора так и не удалось.

Кольнуло чувство вины.

Он помогал мне. Верил. Надеялся. А я...

Сражение сместилось туда, где лежал Николас. Они окружили его со всех сторон, не позволяя ни одной Тени подобраться ближе. Николас не двигался. Совсем. Бледный.

И в тот момент, когда мы появились, всё вокруг дрогнуло. Создания Аргоса замерли, а затем один за другим скрылись среди разрушенных стен и густой ночной темноты. Однако полностью не исчезли. Прятались в тенях руин, среди арок и высоко наверху, на остатках старых перекрытий. Ждали. Стоило Аргосу повелеть — и всё начнётся снова.

После непрерывного грохота наступила неестественная тишина. Натянута. Напряжение отпустило Майю. Она воспользовалась короткой передышкой, ещё не догадываясь, кто именно перед ней. Для неё внезапное прекращение атаки стало странной случайностью — шансом восстановиться

и продержаться ещё немного.

Но Эдриан понял всё сразу. Я заметила это в тот момент, когда его взгляд остановился на Аргосе. Не просто враг — оживший древний кошмар, о котором он знал достаточно. Слышал легенды. Истории о тех, кого опасались даже архоны. И это вовсе не Мелантор, за которым я отправилась. Другой Старший.

В лице Эдриана что-то изменилось. До него окончательно дошло. Я проиграла. Не просто не смогла освободить Мелантора. Всё закончилось гораздо хуже. И судя по мрачному выражению Эдриана, он догадался, какую цену придётся заплатить за то, чтобы выжить.

Стефан не сводил с Аргоса белых глаз. Весь подобрался, готовый в любой момент броситься на него. И всё же я уловила другое.

Облегчение.

От того, что я всё-таки завершила то, что так долго мучило и уничтожало меня, подводя к окончательной гибели. Жертва Николаса его совершенно не смущала. Стефан получил то, чего хотел. Его сущность требовала одного: защитить меня, дать выжить, помочь пройти через это. И он справился.

В нём читалось удовлетворение от того, что сила окончательно пробудилась. Но скрывалось и другое. Опасность, исходящая от Аргоса. Он видел в нём угрозу. Для меня. Для себя. Для всего, что я ещё пыталась удержать.

Шагнул вперёд, инстинктивно закрывая остальных, готовый защищать до конца. Он ещё не представлял, насколько велика разница между ним и настоящим Старшим. С Аргосом ему не справиться. Но всё равно не отступал. Однако и нападать не спешил, ждал моей команды.

Аргос спокойно оглядел их, и в этой внимательности таилось нечто по-настоящему тяжёлое. Так оценивают те, кто давно перестал видеть ценность в чужих жизнях. На Николаса даже не взглянул. Лежащее на камнях тело для него ничего не значило. Ни интереса. Ни угрозы. Полное равнодушие. Я прислушалась и уловила короткие, слабые удары сердца. Он всё ещё жив.

Аргос остановился на Майе, и я физически почувствовала исходящее от него пренебрежение. Она застыла, хотя вряд ли могла объяснить, почему одно его присутствие вызывает такой животный страх. Для Аргоса Майя была никем. Даже не врагом. Просто кровным вампиром, одной из тех ветвей, которые появились спустя столетия после первых детей тьмы. Слабой. Чуждый тому началу, к которому принадлежал сам Аргос.

К архонам Аргос относился иначе. В нём ощущалось странное, извращённое восприятие их как продолжения собственной природы. Существ, принадлежащих тому же истоку, который питал самого Аргоса и наделял его могуществом. Но ни в коем случае не равных себе.

Именно поэтому Эдриан воспринимался им по-другому.

Без уважения в человеческом понимании, но и без того откровенного презрения, которое предназначалось Майе. Вниманию Аргоса задержалось на нём чуть дольше. Эдриан нахмурился, уловив этот интерес, но не отвернулся.

Стефан же вообще не существовал сам по себе. Не самостоятельная сила. Не личность. Продолжение моей воли. Не более. Оружие в чужих руках: опасное, сильное, но принадлежащее владельцу. Поэтому Старший его попросту игнорировал. Требовать от него клятвы не имело смысла.

Кольт находился за спиной Аргоса, подчинённый его воле, а я — непривычно близко к нему. Само наше положение говорило громче любых слов. Аргос выступил вперёд, и пространство стало тяжелее. Даже Тени, скрывавшиеся среди руин, вжались в темноту. Я дала Стефану знак отойти. Он подчинился, освобождая путь. Старший остановился напротив Эдриана и Майи. Без спешки. С уверенностью того, кто привык повелевать и не встречать сопротивления. Николаса Аргос вовсе исключил из происходящего. Для него тот уже переступил грань между жизнью и смертью.

Он обратился к Эдриану и Майе.

— У вас есть выбор. Принесите мне клятву крови — и останетесь живы.

Майя вскинулась, готовая возразить, но возмущение быстро сменилось ужасом. Эдриан же не шелохнулся. Брови сошлись к переносице.

— Откажетесь... — продолжил Аргос, — и отсюда никто

не уйдёт живым.

Он говорил о чужой смерти как о неизбежности. И именно это делало сказанное ещё более зловещим.

— Ваши жизни больше не принадлежат вам. Вы вошли в мою тьму в тот момент, когда ступили на эту землю. Теперь я решаю, кому позволено покинуть её живым.

Майя отшатнулась. Эдриан молчал. В нём боролись гордость, ненависть и осознание того, что Старший не лжёт. Если они откажутся, Тени Аргоса разорвут их здесь. Спасти не удастся.

Ожидание повисло над руинами.

Первым заговорил Эдриан.

— Я согласен.

Майя повернулась к нему, отказываясь принимать то, что только что услышала.

— Что?... Нет, Эдриан, ты не можешь серьёзно... — она начала быстро качать головой. — Я не стану этого делать. Нет.

Не смогла скрыть настоящий страх. Не перед вампирами. Не перед смертью. Перед необходимостью связать себя клятвой.

Эдриан посмотрел на неё. Без злости. Но настолько жёстко, что Майя мгновенно замолчала. Он даже не стал ничего объяснять вслух.

У нас нет выбора.

Майя немного успокоилась, смирившись с неизбежным,

но тревога никуда не делась. Она доверяла Эдриану. И если даже он принял эти условия... значит, всё действительно зашло чересчур далеко. Ещё некоторое время сопротивлялась внутренне, но в конце концов кивнула.

— Хорошо... Я тоже согласна.

Аргосу её заминка не понравилась. Если Эдриан ещё представлял для него определённую ценность, то Майе, по его представлениям, уже оказали невыносимую честь, позволив сохранить жизнь и служить ему. И сама мысль, что она осмелилась раздумывать над подобным предложением, вызвала у Старшего раздражение.

А я всё это время украдкой поглядывала на Кольта. От одного его вида становилось невыносимо больно. Хотелось подойти, обнять, прижаться, поцеловать. Но приходилось сохранять отрешённость.

Кольт стоял неподвижно, с тем самым непроницаемым выражением, которое пугало больше любой ненависти. Меня он не замечал. Между нами и правда ничего не осталось.

Но всё моё нутро тянулось к нему. Одного его появления хватало, чтобы снова оживало всё, что энергия смерти заглушала. Я следила за каждым движением, искала хоть малейший знак прежнего Кольта. Любую реакцию. Хоть что-нибудь.

Но её не последовало.

Для него меня не существовало.

Глава вторая

Тишина над аббатством стала невыносимой. Даже ветер стих. Между полуразрушенными колоннами и остатками стен притаились Тени Аргоса. Неподвижные силуэты едва различались во мраке, и от одного их присутствия по коже пробегал холод.

Аргос перевёл взгляд на Эдриана.

— Подойди.

Тот не подчинился сразу, борясь с самим собой, но всё-таки подошёл.

Майя нервно потёрла ладони, совершенно не представляя, что делать дальше. Пальцы заметно дрожали. По её лицу читалась отчаянная надежда проснуться и обнаружить, что происходящее оказалось всего лишь кошмаром.

Эдриан замер напротив Аргоса и протянул руку. Тьма сгустилась, принимая форму тонкого клинка. Лезвие поблёскивало густой чернотой.

— Клятва крови связывает не словами, — пояснил Аргос.

— Она проникает в самую сущность. А произнесённое становится печатью.

Это напоминало ритуалы пророчиц. Они тоже обращались к первородной энергии, когда-то породившей Старших.

Майя инстинктивно подалась назад. Эдриан разжал кулак. Похоже, ритуал ему знаком. Возможно, сам никогда через подобное не проходил, но за долгие годы наверняка слышал

о нём.

Аргос коротко полоснул по коже. Рана не затягивалась — сила Старшего подавляла регенерацию. Тёмные клубы ожили, отзываясь.

— Говори, — приказал Аргос.

По Эдриану было видно, чего ему стоит произнести заклинание.

И всё-таки он начал:

— Я приношу клятву Старшему. Пока она нерушима, я не выступлю против его воли и не нарушу заключённый договор.

Кровь вспыхнула чёрным. Тени под ногами колыхнулись, и тонкая полоса тьмы скользнула вверх по телу Эдриана, проникла через порез и исчезла внутри. На мгновение по коже проступили тёмные нити и бесследно растворились. Сила приняла обещание. И оставила его в нём.

Майя стиснула зубы. Отчаяние проступило сильнее. Стало очевидно: произнесённое не просто слова. Древний обет закрепился. Опасный. Необратимый.

Аргос обратился к ней.

— Теперь ты.

Майя замялась.

— Я... я не знаю, что должна говорить... — растерянно прошептала она.

Аргос промолчал.

Эдриан обернулся к ней.

— Повтори за мной.

Майя закусил губу и приблизилась, тщетно скрывая волнение. Вампиром она стала недавно, и всё это казалось ей чужим и пугающим. Аргос рассёк ей ладонь, Майя болезненно вздрогнула. А потом тихо, сбиваясь, повторила за Эдрианом.

— Я приношу клятву Старшему... Пока она нерушима, я не выступлю против его воли... и не нарушу заключённый договор.

Назад пути нет.

Произнесённое растворилось в тишине. Майя непривычно притихла, осмысливая случившееся. Эдриан сохранял внешнее спокойствие, однако напряжение в нём стало почти осязаемым. Стефан следил за Старшим, готовый отреагировать на малейшую угрозу. Аргос оставался невозмутим. Всё сложилось именно так, как он рассчитывал.

— Вы свободны, — равнодушно сообщил он. — Пока данное обещание не нарушено, моя сила вас не тронет.

Затем чёрные глаза обратились ко мне.

— А ты отправишься со мной, моя кровь.

Я растерялась лишь на миг, прежде чем повернуться туда, где на холодных плитах лежал Николас. Он не двигался. Только едва заметное дыхание подтверждало, что жизнь ещё не покинула его.

Оставить здесь я не могла, хотя знала: Эдриан и Майя позаботятся о нём. Николас пострадал из-за меня. Вина никуда не делась, и я цеплялась за неё намеренно. Она доказыва-

ла, что новая сущность ещё не успела заглушить во мне всё дорогое. Страх окончательно лишиться этого оказался сильнее. Поэтому я приняла решение.

— Я заберу этого дампира с собой, — уверенно заявила я.

Майя вскинула голову от неожиданности. Стефан тоже удивился. Аргос молчал. Сам дампир не представлял для него никакой ценности. Он не препятствовал мне, одновременно считая этот поступок бессмысленным. Недопустимой слабостью для той, кем я стала. Ведь я забираю Николаса не ради пользы или силы. Просто не могу бросить умирать. Его занимало другое — насколько глубоко во мне сохранилось прежнее.

— Забирай.

Я дала Стефану знак. Он без усилий подхватил обмякшее тело и закинул через плечо, придерживая. Николас так и не пришёл в сознание. Голова бессильно качнулась при движении. Я отвернулась. Что-то живое снова напомнило о себе.

Аргос поднял руку. Тёмная воронка начала стремительно сгущаться, поднимаясь прямо из-под ног. Густая, ледяная, она быстро поглощала пространство. Очертания руин поплыли, реальность задрожала, покоряясь Старшему.

Меня уже затягивало внутрь. И в этот момент я не выдержала. Обернулась, отыскав Кольта среди остальных. Такой же внешне холодный. Опасный. И всё равно необходимый после всего, через что мы прошли.

Даже теперь.

Я хотела запомнить его. Удержать образ. Зацепиться хотя бы за то, что между нами осталось. За чувство, которое так и не смогла уничтожить окончательно. Чёрные потоки поднимались выше, почти полностью закрывая обзор. И прежде, чем они сомкнулись, я увидела: Кольт смотрел на меня.

Портал отрезал нас от окружающего мира. Исчезло всё. Даже ощущение собственного тела потерялось в пустоте. Я больше не чувствовала опоры. Осталась лишь мощь Аргоса. Бесконечная. Она проходила сквозь меня, окутывала, проверяя, действительно ли теперь я принадлежу ей. Здесь не существовало ничего человеческого. Ни света. Ни звуков. Непроницаемая мгла затягивала всё глубже, туда, откуда уже невозможно выбраться.

И внезапно это оборвалось. Твёрдая поверхность возникла под ногами. Холодный ветер ударил в лицо с такой силой, что волосы рвануло назад. Мы стояли посреди просторного внутреннего двора. Первое, что поражало, — высота. Массивные стены уходили вверх и терялись в ночной мгле. Казалось, крепость высекли прямо из скалы: мёртвую, древнюю, совершенно чуждую этому времени. Она не напоминала ни современные замки, ни людские строения. В её архитектуре было нечто грубое, первобытное. Это место создавали не ради красоты.

Ради вечности.

Поверхность покрывали глубокие трещины. Громадные

арки нависали над двором, напоминая пасти чудовищ, а узкие окна без стёкол зияли пустыми провалами. Повсюду царил холодный полумрак. Редкие факелы высоко над нами, у массивных переходов, бросали на кладку тусклые отблески. Где-то глухо ревело море.

У самого края мне открылся истинный масштаб крепости. Она возвышалась над отвесными скалами. Далеко внизу тяжёлые волны разбивались о прибрежные утёсы, а ветер беспрерывно налетал на камень, проносясь по пустым коридорам с протяжным гулом. Ни городов. Ни огней. Ни людей. Только скалы, море и ночь. Такое убежище идеально подходило Аргосу.

Стефан уложил Николаса на широкий выступ, не позволяя безвольно рухнуть. Тот по-прежнему не приходил в себя. Кожа стала ещё бледнее, а дыхание ослабло настолько, что без силы Старшей я, наверное, уже не смогла бы его уловить.

Я заглянула дальше. В глубине тянулись длинные галереи, старые лестницы, уходящие вверх башни и огромные проходы, исчезающие в полумраке. Сама тьма здесь чувствовала себя хозяином.

Донеслись шаги. Тихие, неторопливые, эхом расходящиеся под сводами. Я сразу учуяла — некромор. Он вышел спокойно, ожидая нашего появления. Высокий, гибкий, с той хищной грацией, которая появлялась у существ, давно переставших быть людьми. И первое, что притягивало внимание, его внешность. Он совершенно не напоминал Севериона. Ни

тяжёлой мрачностью. Ни пугающим обликом того, кто давно пережил собственную смерть и сохранил на себе её отпечаток спустя столетия. Между ними лежала колоссальная разница. Этот — опаснее в каком-то совершенно другом смысле. Удивительно красивый.

Светлые волосы волнами спадали до плеч, поблёскивая в слабом свете. Отдельные тонкие пряди подчёркивали острые скулы и идеально ровные черты лица. Бледная кожа казалась почти фарфоровой, а на губах застыла уверенная усмешка. Он хорошо знал, какое впечатление производит.

Белые глаза меня не пугали. Я привыкла к ним ещё у Стефана. Но именно на его лице эта белизна выглядела странно красивой, придавая нечто гипнотическое и одновременно опасное.

На нём была тёмная одежда старого кроя, напоминающая нечто среднее между древним воинским нарядом и дорогими одеяниями аристократии прошлых веков. Чёрная рубашка из плотной ткани распахивалась у горла глубже, чем позволила бы обычная мода, открывая кожу и острые линии ключиц. Поверх неё — длинный тёмный жилет с серебряной вышивкой по краям, подчёркивающий широкие плечи и узкую талию. Закатанные до предплечий рукава обнажали сильные руки, а на пальцах поблёскивали старые тонкие кольца из тёмного металла. Ухоженный для чудовища. Самоуверенный для слуги.

От него исходило особое обаяние, которым обладают те,

кто привык получать желаемое не силой, а взглядом, голо- сом и прикосновением. Он производил впечатление того, ко- му нельзя доверять. И именно поэтому притягивал внима- ние ещё сильнее.

Подойдя, некромор плавно склонил голову перед Арго- сом.

— Мой Старший, — поприветствовал он.

Повернулся ко мне. И в нём мелькнул интерес. Он от- крыто изучал меня, с привычкой замечать то, что остальные упускают.

Стефан внимательно следил за каждым его движением.

Некромор остановился совсем близко и протянул руку. Я вложила в неё свою, почувствовав холод его кожи. Не мёрт- вый. Не неприятный. Скорее странно бархатный и обманчи- во мягкий.

Не сводя с меня взгляда, поднёс кисть к губам. Едва ощу- тимое прикосновение оказалось неожиданно осторожным. По коже пробежали мурашки. Не от страха. От того стран- ного ощущения, которое обволакивало меня слишком дели- катно.

Поцелуй продлился на секунду дольше, чем требовала простая вежливость. Намеренно. И только после этого слег- ка склонил голову уже передо мной.

— Старшая кровь, — произнёс он совсем с другой инто- нацией.

За уважением скрывалось любопытство.

— Люциан. Некромор Старшего архона Аргоса, — представился он с достоинством и тем особым почтением, с которым говорят о своих хозяевах. Не просто о сильном архоне. О Старшем. Одним из троих. Это звучало давяще. Сам титул воспринимался как нечто живое, обладающее собственной силой.

Люциан чуть наклонил голову набок, продолжая рассматривать меня.

— Виолетта, — добавил он, растягивая звуки с заметным удовольствием. — О вас говорят давно.

Это известие меня не обрадовало.

Люциан на мгновение переключился на Стефана. Этого хватило, чтобы между ними возникло напряжение. Некроморы сразу распознали друг друга. Стефан подобрался, явно не доверяя светловолосому незнакомцу. Тот усмехнулся в ответ.

Аргос обратился к Люциану.

— Проводи Виолетту в её покои.

Голос прозвучал спокойно, но за этой сдержанностью стояла абсолютная уверенность в собственной власти. Не просьба. Приказ, не допускающий отказа. Воля того, кому уже давно перестали возражать.

— И устрой наших гостей, — добавил Аргос.

Он даже не посмотрел на Стефана и Николаса.

Люциан поклонился.

— Как пожелаете, мой Старший.

Слово «покой» резануло слух. Не комната. Не временное убежище для пленницы. И почему-то именно это заставило насторожиться. Аргос не собирался держать меня как случайную гостью. Воспринимал частью своего будущего.

Люциан первым развернулся и двинулся вперёд. Мы отправились следом. Стефан снова подхватил Николаса. На фоне чёрного камня его состояние выглядело ещё хуже.

Мы шли по длинным тёмным галереям, и с каждым шагом тяжесть этих стен всё глубже оседала внутри. Факелы освещали путь дрожащим золотистым светом, отбрасывая на пол и арки рваные тени. Высокие своды терялись во мраке, а старые лестницы уходили куда-то вверх, к вершинам башен.

Здесь не было ничего людского. Ни тепла. Ни уюта. Холодная вечность, пропитавшая каждый камень. Эхо разносилось по пустым коридорам, смешиваясь с далёким гулом моря.

Я посмотрела на Люциана.

— Сначала нужно помочь Николасу.

Некромор никак не отреагировал. Ожидал подобной просьбы.

— Разумеется, Старшая кровь, — ответил он.

То, как Люциан обратился ко мне, неприятно задело. Напомнило о том, кто такой Аргос. О моей связи с ним. О провальной попытке освободить Мелантора.

— Лучше Виолетта, — поправила я его.

Люциан улыбнулся.

— Как пожелаете, Виолетта.

Он свернул в один из боковых коридоров и вскоре остановился у массивной двери. Когда та открылась, за ней оказалась небольшая комната, гораздо скромнее остальной крепости. Без роскоши. Но тёплая.

У стены стояла широкая кровать, застеленная тяжёлым покрывалом. Комнату освещал свет ламп, приглушённый настолько, что большая часть помещения всё равно тонула в полумраке. Старый деревянный стол у стены и мебель отбрасывали длинные тени, делая комнату ещё мрачнее.

Стефан уложил Николаса на кровать. Тот даже не пошевелился. Я задержала взгляд на его лице, непривычно неподвижном.

— Не беспокойтесь, — произнёс Люциан. — За ним скоро придут.

Я вопросительно нахмурилась, не понимая, что именно он имеет в виду.

— В крепости есть люди, которые служат Старшему уже очень давно, — пояснил он. — Они займутся его ранами и позаботятся о нём.

Я кивнула.

После всего притащить Николаса сюда казалось неправильным. И всё же я хотела, чтобы он остался. Напоминал: именно я стала причиной того, что с ним произошло.

Эта вина — единственное, за что я ещё могла цепляться, чтобы окончательно не раствориться в беспощадной тьме,

которая без Кольта снова брала верх надо мной. Возможно, это выглядело эгоистично. Но теперь подобная черта становилась частью новой меня, пытающейся удержать хотя бы что-то, подвластное мне.

Люциан остановился у порога.

— Ваши покои готовы, Виолетта.

Я задержалась возле Николаса и только после этого вышла вместе со Стефаном. Мы поднимались всё выше по старым лестницам. Чем дальше, тем роскошнее становилась обстановка. На стенах появлялись тяжёлые чёрные гобелены с вышитыми символами, серебряные подсвечники, рамы старинных картин.

Наконец Люциан остановился у огромных двустворчатых дверей. Дерево покрывала старая резьба, а по краям тянулись тонкие узоры, напоминающие переплетённые тени.

Когда створки распахнулись, я замерла. Это оказалась не просто комната. Огромное пространство терялось в сумраке высоких сводов. В центре — широкая кровать с тяжёлым чёрным балдахином. Полупрозрачная тёмная ткань мягко двигалась от ветра, проникающего через открытые арочные окна, частично скрытые плотными портьерами. Стены выложены камнем, но дорогие ткани, серебро, старое дерево и приглушённый свет факелов делали помещение одновременно мрачным и величественным.

Виднелась большая гардеробная с высокими шкафами и старинными зеркалами. Чуть дальше располагалась простор-

ная купальня, больше напоминающая древние термы. Вода, над которой поднимался лёгкий пар. Всё выглядело дорогим и старинным для современного мира. Эти покои создавались не для человека. И даже не для обычного архона. В них ощущалась та же мрачная атмосфера, что и во всей крепости Арго-госа.

Люциан следил за мной, ожидая, какое впечатление произведёт на меня увиденное. А затем перевёл внимание на Стефана, застывшего неподалёку в ожидании.

— Осваивайтесь, Виолетта, — проговорил он. — Крепость редко принимает новых хозяев.

Что-то снова неприятно кольнуло. Не гостей. Не союзников. Хозяев. Все воспринимали моё присутствие здесь как нечто окончательное.

Люциан продолжил:

— Я пока устрою вашего некромора.

Стефан поморщился, не испытывая ни малейшего доверия, но Люциан выглядел совершенно расслабленным. Поведение Стефана, похоже, забавляло его.

— А позже вернусь за вами, — добавил он, снова обращаясь уже ко мне. — Когда вы приведёте себя в порядок и немного отдохнёте.

Он вёл себя дружелюбно, но за этой обманчивой мягкостью всё равно скрывалось что-то опасное.

— Покажу вам крепость.

Его белые глаза блеснули.

— И, полагаю, вам понадобится Зал Крови.

Одного названия хватило, чтобы я оцепенела. Люциан это заметил.

— Не бойтесь, — сказал он с лёгкой насмешкой. — Это всего лишь место, где питаются обитатели крепости.

Горло неприятно сжалось, а по телу растеклась знакомая жажда. Не такая сильная, как прежде, но всё ещё достаточно ощутимая. Я ненавидела это чувство. Но теперь оно стало частью меня.

— Крепость огромна. Здесь есть нижние галереи, старые башни, внутренние дворы, архивы Старших... — Люциан развёл руками. — Со временем вы освоитесь.

Так уверенно мог говорить только тот, кто ни секунды не сомневался, что я останусь надолго.

Он направился к выходу, но у самых дверей остановился и через плечо бросил Стефану:

— Идём.

Несмотря на безэмоциональный тон, это всё равно ощущалось приказом.

Стефан не сдвинулся, не сводя с Люциана глаз, а затем всё же посмотрел на меня, ожидая подтверждения. Я молча кивнула. Только тогда последовал за ним.

Они вышли, и впервые за всё это время я осталась одна. В абсолютной тишине. Где-то далеко ревело море, а ветер временами колыхал ткани балдахина. Я пыталась привыкнуть к мысли, что теперь нахожусь здесь. Это казалось нереальным.

Ещё совсем недавно я шла освобождать Мелантора, скрываясь от Аргоса. А теперь оказалась под его крышей, так и не добравшись до того, ради кого всё начиналось.

Оглядевшись, я всё же прошла дальше. Удивляло отсутствие стекла в высоких оконных проёмах, их закрывала тяжёлая ткань, плохо защищавшая от гуляющего сквозняка. Из-за этого пламя факелов постоянно дрожало.

Я заметила выключатели. Под высоким потолком висела массивная люстра, но зажигать её не хотелось. Как и привыкать к этому месту.

В гардеробной оказалось просторно. Высокие шкафы занимали всю стену, а внутри находилось множество вещей, аккуратно развешанных и разложенных так, словно кто-то заранее готовил всё именно для меня.

Провела пальцами по ткани ближайшего платья. Шёлк. Бархат. Тяжёлые плотные материалы, расшитые серебром и чёрными нитями. Некоторые вещи выглядели вполне современно: тёмные платья, облегающие костюмы, длинные рубашки из тонкой ткани, подчёркивающей фигуру. Но рядом висела одежда, пришедшая из совершенно другой эпохи.

Длинные одеяния с высокими воротниками. Платья с открытыми плечами и тяжёлыми рукавами. Корсеты. Тонкие цепи. Некоторые наряды выглядели настолько старыми и чужими, что я с трудом могла представить себя в них. И всё же где-то неприятно шевельнулось осознание: теперь мне снова придётся жить по правилам чужого мира. Выбирать из того,

что он предлагает.

Я на несколько секунд прикрыла глаза, пытаюсь смириться с тем, что сейчас одежда волновала меня меньше всего. После этого направилась к купальне.

Стоило войти, как тёплый влажный воздух окутал кожу. Длинные чаши стояли вдоль полок среди масел и стеклянных флаконов, а в тусклом освещении вода выглядела тёмной.

Я разделась, чувствуя усталость, осевшую внутри. Но не телесную. Наоборот, меня переполняла непривычная сила. Давило другое: всё произошедшее за последние дни. Моя жизнь изменилась слишком резко. И что делать дальше с этой новой реальностью, я пока не понимала даже сама.

Погрузившись в горячую воду, я позволила себе просто остановиться. Тепло постепенно смывало с кожи кровь, грязь и следы прошедшего боя.

Я в крепости Аргоса. У Старшего. У собственного отца. И разум до сих пор отказывался воспринимать это. В памяти всплывали обрывки последних событий: подземелье, клятва, взгляд Эдриана, неподвижный Николас, Кольт, стоящий за спиной Аргоса...

Кольт.

Стоило вспомнить о нём, как снова болезненно дрогнуло что-то живое. Я опустилась глубже в воду, пытаюсь избавиться от этих мыслей, но ничего не выходило. Потому что теперь всё изменилось окончательно. Моя прежняя жизнь

осталась где-то там. А впереди ждало неизвестное.

Жизнь Старшей под властью Аргоса. И я совершенно не представляла, во что она постепенно превратит меня. Но одно знала точно: Кольт возвращал мне саму себя. Не всю. Не сразу. А ту часть, которая должна была умереть вместе с прежней мной, он всё ещё каким-то образом удерживал на поверхности.

И, как бы сильно это ни ранило, я радовалась этому. Потому что если бы я не увидела Кольта снова, возможно, всё действительно осталось бы в прошлом. Я бы убедила себя, что ничего не чувствую. Что прежняя Виолетта исчезла окончательно. Что теперь я такая же холодная и безжалостная, как те существа, чья сила проснулась во мне.

Но я не хотела становиться такой.

Я медленно провела ладонью по воде, наблюдая, как по поверхности расходятся мягкие круги, стараясь вернуть себе внутреннее спокойствие.

Кольт по-прежнему под волей Аргоса. Связанный его тьмой, превращённый в оружие и одновременно в цепь, которой Старший мог сдерживать меня. Аргос уже слишком многое заметил. И обязательно воспользуется этим. Значит, я больше не должна показывать, насколько сильно Кольт мне дорог. Ни взглядом. Ни словом. Так будет лучше для нас обоих.

Если Аргос поверит, что всё, связывавшее нас, умерло вместе со мной прежней, возможно, он перестанет исполь-

зовать Кольта как рычаг против меня. Возможно, однажды даже отпустит.

Надежда была слишком хрупкой, бессмысленной, но я всё равно вцепилась в неё, потому что сейчас у меня не осталось ничего прочнее. И именно поэтому окончательно решила: Мелантора нужно освободить. Несмотря ни на что. Только так я смогу освободиться от Аргоса. А затем вытащить остальных. Эдриана. Майю. Кольта. Кто связан клятвами, страхом, и чужими решениями.

Но теперь я хотя бы видела печать. Знала, что она из себя представляет. И главное — одной мне с ней не справиться. Мелантора заключили оба Старших — Терон и Аргос. Значит, чтобы разрушить его темницу, потребуется могущество обоих.

Моя тьма одной природы с силой Аргоса. Возможно, именно она станет тем толчком, который сможет тронуть одну часть печати. Но оставалась вторая.

Терон.

Даже от одного имени разливался холод, несмотря на обжигающее тепло воды. Я практически ничего о нём не знаю. Ни какой он. Ни насколько жесток. Безумен. Сохранился ли в нём вообще разум. Из рассказов Эдриана и Кольта стало ясно одно: Терон опасен. Именно ему принадлежит исток фералов — самых жестоких и неуправляемых созданий среди всех вампиров. И всё же я должна найти его. Убедиться во всём сама, а не строить догадки на легендах и обрывках

чужих слов.

Теперь придётся рассчитывать лишь на себя и Стефана. Нас не связывала с Аргосом кровная клятва, способная в любой момент превратиться в смертный приговор. Стефан подчинялся мне, а не ему.

Я стану союзницей Аргоса. Покорной настолько, насколько потребуется. Буду слушаться. Наблюдать. Позволю думать, что он загнал меня в свою крепость и сделал частью собственного замысла. А сама начну искать Терона. Тихо. Осторожно. Так, чтобы не подставить никого из тех, кого ещё можно спасти.

Я должна собрать Старших. И разрушить власть Аргоса, если он решил, что имеет право распоряжаться чужими судьбами. Освободить Мелантора, потому что только тогда появится равновесие. А у меня — возможность вернуть Кольта.

И себя.

К тому времени, когда вода окончательно остыла, я всё решила.

Я не собираюсь плыть по течению. Буду играть в игру Аргоса. Но по своим правилам.

Глава третья

Когда вышла из купальни, ледяной ветер всё так же свободно проходил сквозь высокие арочные проёмы, колыхая тяжёлые ткани в полумраке. Отсутствие стёкол лишало уеди-

нения и казалось крайне непривычным.

Я остановилась в гардеробной, рассматривая огромное количество вещей. В итоге выбрала облегающие брюки и рубашку с длинными рукавами и открытым воротом. Поверх неё лёгкий длинный кардиган из тонкой ткани, достигающий до колен. Одежда сидела удобно, не сковывала движения.

Распустила ещё влажные волосы и подошла к огромной открытой арке, за которой раскидывалось море. Небо начинало светлеть. Рассвет пробивался сквозь тучи где-то далеко на горизонте, окрашивая воду тусклым серебром. Чёрные волны с грохотом разбивались о скалы внизу, а воздух пропитался запахом соли и влажного моря.

Теперь это место стало моей реальностью. Мир Старших. Тот, о существовании которого большинство даже не подозревало.

И где-то сейчас находился Кольт.

Я прикрыла глаза, пытаясь вернуть себе безразличие, но не успела. Раздался негромкий стук. Звук разнёсся эхом. Я сразу поняла, кто это.

Следом прозвучал знакомый низкий голос:

— Виолетта, можно войти?

— Входи.

Дверь за спиной открылась почти бесшумно.

Я обернулась спустя несколько секунд. Люциан вошёл в покои всё с той же самоуверенностью. Светлые волосы слегка колыхались от сквозняка, а белые глаза задержались на

мне. Он неспешно осмотрел меня: влажные волосы, рубашку, открытую линию шеи и ключиц.

— Вам идёт современная одежда. Хотя, признаться, некоторые древние наряды я бы тоже хотел увидеть на вас.

Люциан говорил с тем лёгким обаянием, которым привык пользоваться, добиваясь своего.

Я коротко посмотрела на него.

— Сомневаюсь, что это произойдёт.

Он опасно-игриво усмехнулся. Кажется, мой ответ лишь сильнее его заинтересовал.

— Как жаль.

Люциан разглядывал меня, совершенно этого не скрывая. Я прекрасно замечала, насколько откровенно он это делает. Но всё же стал серьёзнее и слегка склонил голову.

— Готовы пройтись?

Я задвинула тяжёлые портьеры и кивнула.

— Да.

Мы вышли и двинулись по длинным галереям крепости. Теперь я могла изучить её внимательнее. Огромные арки уходили вверх, а факелы отбрасывали на камень тени. Время здесь давно перестало иметь значение.

Люциан шёл рядом не спеша. Иногда навстречу попадались молчаливые люди. Завидев его или меня, опускали глаза и поспешно отходили в сторону.

— Они служат Старшим из поколения в поколение, — пояснил Люциан. — Некоторые семьи живут в этой крепости

уже сотни лет.

Мы прошли через несколько огромных залов, больше напоминающих дворцы. Высокие потолки, массивные колонны, длинные столы из дерева, старые подсвечники и огромные окна-арки, скрытые плотными складками ткани. В одном из залов стены покрывали древние фрески. На них изображались Старшие. Трое.

Аргос. Терон. И Мелантор.

Я замедлила шаг и остановилась.

Никогда прежде мне не доводилось видеть их, пусть даже на фресках. И впервые я могла хотя бы приблизительно представить, кого собираюсь отыскать и освободить. С кем однажды придётся столкнуться.

Аргоса я узнала сразу. Он выглядел так же: высокий, с той силой во взгляде, которая подавляла ещё до того, как он начинал говорить.

Но Терон...

Человеческого в его облике почти не осталось. Массивное тело с широкими плечами и длинными руками больше напоминало хищника, вставшего на две ноги. Лишь в лице ещё угадывались отдельные знакомые черты.

Острые скулы, вытянутая линия челюсти, тёмные глубокие глаза и длинные клыки, виднеющиеся даже сквозь сомкнутые губы. Кожа казалась грубее, а в напряжённой позе чувствовалась готовность в любой момент сорваться в атаку.

Но страшнее всего руки. Длинные пальцы заканчивались

когтями, а за его спиной художник изобразил существ, напоминающих фералов: изломанных, звероподобных вампиров с горящими алыми глазами и оскаленными пастьями. Даже нарисованный Терон ощущался чем-то первобытным. Необузданным. В нём не осталось ничего, кроме зверя. И именно его я собираюсь искать.

Мне стало не по себе.

Последним моё внимание привлёк Мелантор. Он выглядел совсем не так, как остальные. Не чудовищем. Не хищником. Наоборот, из троих именно он сильнее всего походил на человека. И от этого почему-то становилось тревожнее.

Пугающе красивый. Тонкие правильные черты лица, длинные тёмные волосы, чёрные на фоне бледной кожи, и глаза — спокойные, внимательные, непривычно живые для существа, порождённого самой тьмой.

В его внешности ощущалось что-то неправильное, совершенное и притягательное одновременно. Он производил впечатление существа, за которым можно пойти добровольно. И это делало его по-настоящему опасным.

Даже здесь Мелантор выделялся. Окружавший его тёмный туман выглядел не грубым и подавляющим, как у Аргона, и не диким, как у Терона. Густой дым плавно стекал по рукам и плечам, подчиняясь самой его воле.

На мгновение фреска словно ожила. Он наблюдал за мной. Осмысленно. Пронизывая сквозь столетия.

Я невольно отступила. От Люциана это не укрылось.

— Любопытно, — заговорил он. — Обычно дольше всего смотрят на Аргоса.

Я промолчала, и он продолжил:

— Видимо, вы уже привыкли.

Некромор встал напротив фрески с Мелантором.

— Красивый. Именно поэтому опаснее остальных.

Я нахмурилась.

— Многие ошибочно считают, что чудовище легко узнать по внешности, — начал объяснять он. — Так проще. Когда угрозу удаётся распознать сразу, возникает иллюзия, что её ещё можно избежать.

Завёл руки за спину и сцепил их.

— Но худшие из чудовищ редко выглядят так, как их ожидают увидеть. До запечатывания за ним шли добровольно. Он не заставлял. Не подчинял.

Люциан осмотрел все три изображения.

— Аргос внушает страх. Терон — ужас. А Мелантор заставляет поверить, что бояться нечего.

Улыбнулся.

— Неприятный талант.

Я не стала это комментировать.

— А Терон...

Он ненадолго задумался.

— Терон вообще не любит договариваться.

Этот разговор Люциан завёл с определённой целью. Не запрещал, не предостерегал напрямую, но говорил так, чтобы

у меня самой исчезло желание искать встречи с кем-либо из остальных.

Некромор потёр подбородок.

— Фералы появились не просто так.

Слегка наклонился ко мне.

— Если однажды встретите Терона, не пытайтесь внушить себе, что с ним ещё можно говорить только потому, что вам этого хочется.

Я стиснула зубы, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего.

— Иногда сохранённый рассудок делает чудовище лишь страшнее, — заключил он и непринуждённо отступил. — Впрочем, это всего лишь старые истории. Хорошо, что никому не придёт в голову искать тех, о ком они рассказывают.

И пошёл дальше.

Я не спешила. Но теперь смотрела на них уже иначе. Этот хитрый лис поселил во мне сомнения. Идея отыскать Терона и освободить Мелантора уже не казалась хорошим планом.

Следующей оказалась настоящая библиотека, а не просто архив. Она занимала несколько этажей. Стеллажи тянулись до самого потолка, заполненные книгами, свитками и старинными рукописями. Узкие лестницы вели к верхним ярусам. Пахло старой бумагой, пылью и воском.

— Здесь хранятся знания Старших? — спросила я.

— Лишь малая часть, — ответил Люциан. — Большинство этих книг старше современных государств.

Он подошёл к одному из стеллажей и провёл пальцами по

корешкам.

— Аргос собирал их веками.

Я всматривалась в незнакомые символы, не понимая их значения. И тут меня осенило: вот где можно найти нужную информацию. О Старших. О печатях. О Меланторе. О Тероне. Оставалась одна небольшая проблема — научиться всё это читать. Эта догадка прочно засела в голове. Но внешне я ничем себя не выдала.

— Идёмте, — позвал Люциан. — Думаю, сейчас вам понадобится кое-что важнее книг.

Мы спустились на нижние этажи, и постепенно воздух становился тяжелее и теплее. Через несколько минут Некромор остановился перед массивными дверями. Я мгновенно учуяла кровь. Тьма отозвалась первой. Жажда проснулась где-то под кожей, неприятно растекаясь по телу.

Люциан взялся за ручку.

— Зал Крови. Здесь питаются обитатели крепости.

Я постаралась сдержаться.

— Первое время будет сложнее, — заметил он.

Некромор вошёл и жестом пригласил меня следом. Зал Крови поражал размерами. Своды терялись во мраке, вдоль стен горели десятки факелов, разбрасывая золотистые отблески.

Однако помещение разделяли отдельные закрытые зоны. Тяжёлая ткань волнами спускалась с потолка, скрывая большую его часть. Там, где занавеси были приоткрыты, видне-

лись массивные кресла с высокими спинками, больше напоминающие троны, и длинные столы, уставленные бокалами, серебряной посудой и тёмными бутылками. Всё вокруг тонуло в сумраке, не позволяя разглядеть тех, кто находился внутри.

В дальних частях расположились люди. Некоторые разговаривали между собой, другие сидели со слугами так, будто давно привыкли ко всему происходящему. Никто не выглядел испуганным или удерживаемым против воли.

Фигуры в чёрных одеждах бесшумно двигались между столами, неся серебряные подносы, хрустальные бокалы и тёмные графины, в которых переливалась тёмная жидкость. Вампиров тоже хватало. Архоны — древние последователи Аргоса. Сильные, опасные и преданные ему. Их энергия ощущалась даже на расстоянии.

Разговоры постепенно стихали. Всё больше глаз устремлялось в нашу сторону. Ко мне. Любопытство. Настороженность. О Старшей крови успели узнать все.

Люциан же выглядел совершенно расслабленным. Провёл меня вглубь, к более уединённому уголку у высоких арок, откуда открывался вид на море.

— Садитесь, Виолетта. — Он отодвинул для меня кресло. — Вам нужно поесть.

От одного слова «поесть» я сглотнула.

— Не волнуйтесь. Никто не осудит вас за голод. Особенно сейчас, — добавил, опускаясь напротив.

Я ещё не успела привыкнуть к собственной природе. Тело требовало насыщения, а разум оставался где-то в прошлом, медленно свыкаясь с тем, из чего теперь состояла моя пища.

К нам подошёл мужчина, поставил на стол высокий тёмный графин, а следом — тяжёлый хрустальный кубок на тонкой ножке. Красноватые отблески скользнули по его граням.

Запах накрыл мгновенно.

Кровь. Свежая. Тёплая.

Инстинкт взял верх. Дёсны болезненно кольнуло. Клыки удлинились сами, без всякого контроля с моей стороны. Что-то животное проявилось во мне. Я опустила взгляд.

Люциан заинтересовался. Не обычным любопытством — цепким, внимательным, выходящим за пределы простого наблюдения. Взял графин и наполнил кубок густой кровью. Я следила, как она переливается внутри хрусталя, и от этого становилось только хуже. Моя новая сущность уже не воспринимала её как нечто пугающее. Она хотела этого. Жадно. До дрожи.

Это кровь живого человека, — напомнила я себе, но бесполезно. Рука потянулась сама.

Главное — не потерять контроль. Я Старшая. Не ферал. Не обезумевший молодой вампир, бросающийся на всё живое. Пальцы всё равно произвольно сжались на хрустале.

Люциан смущал больше всего. То, что кто-то видел меня такой — изо всех сил пытающейся принять новую себя. Я отвернулась и наконец отпила. Кровь обожгла сильнее лю-

бого алкоголя. Тьма откликнулась с такой мощью, что мне едва удалось сохранить внешнее спокойствие.

С каждым глотком голод слабел, уступая место странно-му удовольствию, отделявшему меня от прежней сути. Вкус ощущался невероятно ярко. Каждая капля отзывалась чем-то правильным. Я получала то, чего мне так не хватало. И именно это было самым страшным. Потому что я наслаждалась.

С насыщением напряжение понемногу отпускало. Клыки слегка царапали губу. Под пристальным вниманием Люциана становилось неловко. Мне хотелось скрыться от него, чтобы не бороться с собой при свидетелях, проигрывая эту борьбу. Но он воспринимал меня не как девушку, переступающую через остатки морали. Для него я Старшая, впервые принимающая то, кем стала.

Вскоре мысли прояснились. Жажда утихла, а вместе с ней вернулось самообладание. Я поставила кубок.

Тишина давила, вынуждая первой нарушить молчание.

— После того как закончим, я хочу проведать Николаса.

Люциан коротко поклонился.

— Конечно, Виолетта. Как пожелаете.

Ни недовольства, ни удивления. Похоже, ожидал чего-то подобного.

Между нами снова повисло молчание. За плотными занавесями слышались приглушённые голоса, звон посуды и едва различимый шум, но закрытая зона была полностью от-

резана от остального зала.

Люциан чуть откинулся в кресле.

— И ещё кое-что. Этой ночью Старший желает видеть вас.

— Для разговора? — уточнила я.

— Да. Аргос хочет лично обсудить с вами дальнейшее пребывание в крепости... и обучение.

— Обучение?

Он кивнул.

Значит, Аргос не собирается просто держать меня на привязи возле себя. Хочет большего. Научить управлять своей силой. Со временем сделать такой же, как он. Но, возможно, это сыграет мне на руку. Главное — не позволить ему усомниться в искренности моего союза.

Внутри всё натягивалось струной. Однако мысли оставались ясными. Кровь сделала своё дело. И всё же понимание, что отныне подобные трапезы станут частью моей вечности, ложилось неприятной тяжестью.

Через несколько минут я поднялась. Люциан последовал моему примеру.

— Идёмте, — бросил он.

Мы покинули Зал Крови. Некромор неторопливо повёл меня к выходу. И пока мы поднимались по длинным лестницам, я всё отчётливее чувствовала собственное могущество.

Вскоре мы вернулись туда, где разместили Николаса. За это время его переодели в чистую одежду, рану обработали и туго перебинтовали. На прикроватной тумбе стояли метал-

лические чаши с водой, лежали травы и лекарства, а догорающие свечи наполняли комнату слабым запахом дыма.

Но лучше Николас не выглядел.

Он не двигался, бессильно склонив голову набок. Кожа сохраняла болезненно-бледный оттенок, под глазами залегли тёмные тени, дыхание сделалось неровным. От него исходил жар. Похоже, рана убивала его быстрее, чем организм успевал бороться.

Я присела на край кровати.

Наверное, должна чувствовать тревогу, страх, вину. В конце концов, он оказался в таком состоянии по моей вине. Пошёл за мной, рисковал собой и теперь расплачивался за мои решения. Но, как ни странно, не поднималось той боли, которая раньше уже разрывала бы меня. Паники и желания плакать тоже не возникало. Только холодный осадок, оставшийся где-то глубоко.

Если ещё в аббатстве при виде Николаса во мне что-то болезненно отзывалось, то с каждым часом это становилось всё слабее, скрываясь за плотной пеленой. Новая сущность меняла меня. Постепенно. Незаметно. Глушила всё человеческое, не лишая способности здраво мыслить, но уже не позволяя эмоциям овладевать мной так, как прежде.

Я видела, что он угасает. Но реагировала спокойнее. Холоднее. Сдержаннее. Взяла его горячую руку в свою. Дыхание становилось всё более сиплым. Даже регенерация дампира не справлялась.

Своей новой сущностью я отчётливо улавливала, как жизнь покидает его тело. И, возможно, причина крылась не только в ранении или потере крови. Его укусила я. После воздействия Старших повреждения вампиров заживали медленнее, пока в них сохранялась чужая сила. Я уже видела подобное на Эдриане и Майе, когда они приносили клятву Аргосу.

Люциан держался у двери. Не вмешивался, не нарушал тишину и удивительно точно выбирал моменты, когда лучше промолчать. Я замечала его внимание, но раздражения оно не вызывало. Возможно, дело в усталости.

— Он умирает, — тихо сказала я.

Некромор внимательнее посмотрел на Николаса.

— Пока ещё нет.

Ответ оказался неожиданным.

Я подняла голову.

— Что?

Он отвёл глаза.

— Ничего.

— Люциан.

Некромор покачал головой, явно жалея, что вообще обмолвился. Лениво опёрся плечом о дверной проём.

— Иногда тьма способна удержать того, кто уже стоит на границе смерти, — пояснил он.

Я вновь повернулась к Николасу.

— Аргос может его спасти?

— Нет. Аргос не занимается подобным.

— Почему? — не отступала я.

Люциан замялся, решая, стоит ли продолжать.

— Потому что тьма непредсказуема, Виолетта. Особенно когда дело касается смерти.

Он выпрямился, опустив руки в карманы брюк.

— Тьма — энергия мёртвых. Она не возвращает тех, кто уже переступил её границу. Но иногда способна отодвинуть смерть, если та ещё не успела окончательно забрать душу.

Я внимательно слушала.

— Но если ошибиться...

Люциан замолчал. И эта короткая пауза прозвучала страшнее любых слов.

— Что тогда? — спросила я.

Он шагнул ближе.

— Тогда удержать душу не получится. Энергия смерти почувствует пустоту внутри него... и заполнит её собой.

Холод пробежал по спине.

— И кем он станет?

Некромор поморщился.

— Уже не человеком. И не вампиром. Не тем, кого пытались спасти.

Это прозвучало как приговор.

— Такие существа долго не живут. Теряют разум, становятся нестабильными, агрессивными. Сила пожирает их изнутри слишком стремительно. Обычно приходится уничто-

жать их сразу.

Я прикинула, каков шанс, что Николас выкарабкается сам. Бледное лицо. Кровь под бинтами. Едва поднимающаяся грудь...

Ничтожный.

— Но ведь это возможно, — упрямо произнесла я. — Его можно спасти.

Люциан насторожился.

— Теоретически, — всё же признал он. — Но тьма слишком непредсказуема. Даже тот, кто научился ею управлять, не всегда способен удержать угасающую жизнь. Иногда вмешательство лишь ускоряет конец.

— А ты можешь?

Реакция последовала мгновенно.

— Нет.

— Тогда кто?

Он явно не желал развивать эту тему.

— Те, кто заглядывают в нашу природу достаточно глубоко, редко остаются прежними, Виолетта.

Люциан больше ничего не сказал, а я не стала спрашивать. Но услышанное не отпускало. Я никак не могла смириться с тем, что впервые способна вот так спокойно наблюдать, как кто-то погибает по моей вине.

Николас так и не пришёл в сознание. Я ещё немного посидела возле него, после чего поднялась и направилась к выходу. Люциан отступил, пропуская меня. Но у двери я всё

же помедлила.

— Ему нужна помощь. Лечение.

Черты некромора смягчились.

— Не волнуйтесь. Я распоряжусь. Для выздоровления вашего дампиря сделают всё возможное.

Почему-то я ему поверила.

Мы двинулись дальше. Вокруг царила полутень, закрытые портьеры не пропускали свет, по стенам скользили отблески огня, а откуда-то издали доносился неизменный шум моря. Когда добрались до выделенных мне покоев, Люциан остановился. Я уже собиралась войти, когда за спиной прозвучало:

— Должен признать, Виолетта...

Я обернулась.

— Тьма Старших удивительно вам подходит.

Некромор лениво усмехнулся. В его манере проступила хищность.

— Намного больше, чем страх.

Я ещё слишком плохо его знала, чтобы судить, стоит ли принимать слова всерьёз или это очередное проявление его странной манеры общения. Сам Люциан держался совершенно расслабленно, не придавая сказанному особого значения.

Он поклонился.

— Отдохните. Ночь будет долгой.

Развернулся и пошёл обратно, оставляя меня одну.

Я вошла к себе, пытаясь хотя бы ненадолго отгородиться от происходящего. Тяжёлые шторы полностью закрывали окна, но по краям всё же пробивался тусклый дневной свет, давая понять, что снаружи уже давно наступил день.

К солнцу я относилась спокойно. Оно не причиняло боли, не обжигало кожу. И всё же темнота казалась гораздо комфортнее. Роднее. Поэтому раздвигать их я не стала. Свет тоже не зажгла. Комнату освещали лишь несколько факелов на стенах.

Спать не хотелось. Меня переполняла непривычная бодрость. Похоже, во сне я больше совсем не нуждалась. Прошла через комнату и опустилась в кресло у стены, подтянув одну ногу к себе. Просто сидела, пытаясь осмыслить, насколько сильно изменилась моя жизнь. Отвлечься не получалось.

Аргос будет ждать меня.

Предстоящая встреча тревожила ещё сильнее. Я уже не боялась его так, как прежде. Чувствовала его мощь, воспринимая её как нечто родственное. И именно это настораживало. Впрочем, изменить что-либо сейчас я всё равно не могла.

Я закрыла глаза, вспоминая Николаса. Его бледное лицо. Тяжёлое дыхание. Жар, сжигающий изнутри. Я зажмурилась, упрямо ища в душе хоть какую-то эмоциональную отдачу.

Но увы...

Мне совсем не нравились перемены во мне. Я станови-

лась чёрствой. Неспособной сопереживать и беспокоиться, как когда-то. У меня отнимали это. Я по-прежнему отличала добро от зла. Но исчезало то, что заставляло переживать за тех, кто мне дорог, принимать чужую боль настолько близко, что она становилась собственной.

И сидя в полумраке крепости, я впервые по-настоящему испугалась не Старших, не будущего и даже не того, кем становлюсь. А того, что однажды мне станет всё равно. Что буду смотреть, как умирает кто-то близкий, и не почувствую ничего. Не возникнет даже желания спасти. Только холодное безразличие. Такое же, как у Аргоса.

Внутри неприятно дрогнуло что-то ещё живое. Едва заметно. Но я почувствовала это и жадно ухватилась. Крошечный укол вины, возникший всего на мгновение. Далёкий, почти забытый. Вампирское начало вытесняло его, превращая в нечто незначительное, ненужное. Но он существовал. А значит, не всё потеряно.

Я уставилась в стену, не замечая ничего перед собой.

Если я действительно не хочу стать такой, как Аргос, окончательно растворившись в новой сущности, то должна спасти Николаса. Хотя бы попытаться. Не потому, что это разумно. Или я обязана. А потому, что не готова принять последствия, которые несёт сила Старших. Возможно, именно это сохранит во мне остатки прежней Виолетты. И возвращение Николаса поможет уберечь ту мою сторону, которая ещё сопротивлялась. Пусть когда-то он предал меня, смерти

я ему не желала.

Слова Люциана не выходили из головы: тьма не исцеляет, но даёт отсрочку. Я даже не подозревала о подобном. Для меня тёмная энергия всегда означала подчинение, гибель. Но, как оказалось, даже она может не только разрушать. Пусть и по-своему. Перед глазами вновь возник Николас. Я сжала кулаки, перебирая возможные варианты.

Если бы рядом была Юдора...

Имя пришло неожиданно.

Её дар действовал иначе. Не ломал, а исцелял. Через саму жизнь. И кто, если не Юдора, чувствовал эту тонкую грань? Она всегда знала, когда ещё способна помочь, а когда уже поздно. И именно она могла объяснить, как не позволить умирающему окончательно угаснуть.

Потому что Аргос...

Я постукала пальцами по подлокотнику. Нет, он не станет учить меня подобному. Для Старшего гибель естественна, а не то, с чем следует бороться. Даже если он умел отодвигать неизбежное, вряд ли считал это знанием, которым стоит делиться. Юдора — другое дело. Единственная из знакомых мне, способная воздействовать непосредственно на живое.

Но есть одна проблема. Она — в школе, в Швейцарии, а я — здесь, в заточении у Аргоса, отрезанная от всего мира.

Я поднялась и подошла к зашторенному окну. Снаружи продолжался день, до которого этому месту не было никакого дела.

Выбраться отсюда практически невозможно.

Глава четвертая

День закончился незаметно. За плотно задвинутыми шторами постепенно угасал свет. Крепость вновь погрузилась в привычную для себя ночь. Именно сейчас она оживала по-настоящему. Ветер бился о камень, а тени становились ещё глубже.

До встречи с Аргосом оставалось совсем немного времени. И чем ближе был этот момент, тем очевиднее становилось: я совершенно не представляю, чего от него ожидать. Возможно, он действительно собирался говорить об обучении. Или хотел проверить мои силы. А может, его планы простирались гораздо дальше, чем я могла предположить. Поэтому я предпочла быть готовой ко всему.

Направившись в гардеробную, решила собрать образ, который не подведёт ни при каком раскладе. Выбор остановился на одежде, не стесняющей движений. Тёмные брюки, заправленные в высокие сапоги, облегающая чёрная водолазка и короткий кожаный жилет. Ничего лишнего. Только то, что не мешает в случае драки. Не самое торжественное одеяние для встречи со Старшим. Но меня это волновало меньше всего. Я привыкла готовиться к худшему.

Закончив собираться, я подошла к одному из высоких зеркал и посмотрела на своё отражение. Изменения становились заметнее. Нет, внешне я оставалась прежней. Но во

взгляде появилось нечто новое, прежде мне несвойственное.

Я уже собиралась отвернуться, когда в дверь постучали. Стук прозвучал ровно тогда, когда я ожидала.

— Войдите.

На пороге появился Люциан. Как всегда, безупречно собранный и опасно красивый в своей странной, нечеловеческой манере. Белые глаза скользнули по мне, задержавшись.

Позади него стоял Стефан. Он тоже успел привести себя в порядок и переодеться — в тёмно-синие брюки и рубашку того же цвета. Судя по выражению лица, общество Люциана не доставляло ему никакого удовольствия. Впрочем, он терпел.

— Похоже, вы собираетесь не на беседу, а на войну, Виолетта, — заметил Люциан.

Я развернулась к ним.

— Рядом со Старшими лучше предусмотреть оба варианта.

Уголки его губ дрогнули.

— Разумная осторожность. Хотя, думаю, сегодня вам всё же не придётся ни с кем сражаться.

Это немного успокаивало. Люциан знал об Аргосе значительно больше меня.

— Старший ждёт вас.

Момент настал.

Я подошла, и Люциан отступил в сторону, пропуская меня. Кивнула Стефану в знак приветствия, и он почтитель-

но склонил голову. Верность хозяину впечатана в сущность некроморв на уровне инстинктов. Стефан не мог противиться тому, кем являлся. Моё перевоплощение окончательно изменило не только меня, но и его. Он всё сильнее подчинялся тому, что владело им. А именно — мне и моей воле.

Стефан держался позади, не отставая ни на шаг. Люциан провёл нас через несколько длинных галерей, после чего мы поднялись по широкой каменной лестнице, уходящей вверх между двумя массивными колоннами. С каждым пройденным коридором атмосфера вокруг менялась. Эта часть крепости принадлежала Аргосу.

Впереди возвышались огромные створки из чёрного металла. Даже отсюда я чувствовала тьму по ту сторону. У входа не было стражей. Аргос не нуждался в охране. Двери медленно распахнулись перед нами.

Зал оказался огромным. Пожалуй, самым большим из тех, что я успела увидеть. Своды терялись во мраке где-то наверху. Вдоль одной из стен тянулись широкие арочные проёмы, открывая вид на ночное море. Над ним висела полная луна, заливая серебристым светом часть помещения.

Между арками спускались тяжёлые портьеры. Сейчас они были открыты, но при необходимости полностью закрывали проёмы, отрезая от внешнего мира.

В центре, на небольшом возвышении, стояло кресло из тёмного камня и чёрного дерева. Оно не напоминало трон. Аргос не нуждался в подобных символах власти. Спинка

возвышалась над головой, а подлокотники украшали древние знаки, стёртые временем.

Именно в нём восседал Аргос. Белые волосы спадали на плечо. Казалось, он наблюдал за мной ещё до того, как я вошла. По правую сторону от него стоял Кольт. Неподвижный. Собранный. Безупречный, как всегда. Он не сделал ни шага навстречу и никак не отреагировал на моё появление. Остался с Аргосом, не выходя за границы его власти. Стоило мне посмотреть на него, как внутри снова что-то шевельнулось.

Чуть поодаль — Мелисса с надменным видом. По её лицу невозможно было определить, что она думает о происходящем. Всё её внимание принадлежало Аргосу. Я замечала её лишь краем глаза, не собираясь удостаивать большей чести. Хотя на самом деле хотелось уничтожить её. Но внешне ничем этого не выдавала, сохраняя показное спокойствие.

В стороне держались ещё два вампира. Судя по ощущениям, достаточно древние. В каждом жила тьма Аргоса — такая же, как в Кольте и Мелиссе. Оба проявляли ко мне нескрываемое любопытство.

Люциан приблизился к своему хозяину и почтительно поклонился.

— Мой Старший, — обратился он. — Я привёл к вам Виолетту.

Аргос молчал.

Я расправила плечи и приподняла подбородок, хотя чувствовала себя, мягко говоря, неудобно. Стефан это уловил и

встал возле меня.

Наконец Старший заговорил:

— Виолетта, крепость не вызывает у тебя отторжения?

Вопрос показался странным. Я противилась всему здесь.

Включая его самого.

— Нет, — всё же слукавила я.

Он кивнул.

— Хорошо. Ты проведёшь здесь достаточно времени, чтобы это место стало твоим домом.

Он говорил негромко, но каждое слово ощущалось почти осязаемым.

— Сила сама по себе не делает тебя Старшей, — продолжил он. — Сейчас ты похожа на ребёнка, которому в руки попало нечто опасное. Владеешь тьмой, но ещё не понимаешь её пределов. Не знаешь, где заканчивается управление и начинается разрушение.

Я ничего не ответила. Это правда, хоть и неприятная. Я действительно ещё плохо понимала, кем стала.

— Тьма Старших отличается от силы вампиров, — добавил он. — Она живёт по собственным законам. Если ты не научишься контролировать её, однажды сама окажешься под её властью.

Кольнула память о постепенно исчезающих эмоциях, превращавших меня в кого-то другого.

Аргос слегка подался вперёд.

— Ты должна научиться скрывать своё присутствие. Пе-

ремещаться через тьму. Создавать проходы между точками пространства. Управлять собственной аурой, подавляя или высвобождая её по своей воле. Видеть скрытое. Читать остаточную энергию, не калеча собственную суть.

Я пока с трудом переваривала даже сам список.

— Старший не имеет права быть слабым. Становиться рабом собственных чувств.

На этом он намеренно сделал акцент. Его речь давила всё сильнее.

— Этим займёшься ты. — Аргос указал на Люциана.

— Как прикажете, мой Старший, — тут же отозвался тот.

— Будешь обучать её только тому, что сочту необходимым. Ни больше ни меньше. И её некромора тоже.

Стефан нахмурился.

— Разумеется, — ответил Люциан.

Аргос хоть и взялся за наше обучение, всеми знаниями делиться не собирался. Он не позволит мне стать полностью самостоятельной и обратить полученные навыки против него. Моё развитие будет проходить исключительно под его надзором.

Люциан, похоже, даже обрадовался этой перспективе. Его совсем не обременяла необходимость часами оставаться рядом, и, как ни странно, меня это нисколько не тяготило — пусть он и оставался врагом.

После нескольких часов одиночества возможность наконец заняться чем-то полезным оказалась неожиданно прият-

ной. Мне дали не просто очередной приказ или ограничение.

Цель.

И с ней стало немного легче.

Я перевела взгляд на Кольта. Вопреки здравому смыслу, меня всё так же тянуло к нему. Он оставался непроницаем, но я успела уловить детали: линия челюсти стала чуть жёстче, а пальцы сомкнулись в кулак и тут же распрямились. Любой другой пропустил бы эту вспышку раздражения, но не я. Причину определить не могла. Но уже через секунду всё исчезло, вновь уступив место привычной маске.

Как бы ни старалась игнорировать его, ничего не выходило. Я слишком остро чувствовала его и боялась выдать себя. План требовал сохранять равнодушие. Специально для Аргоса. Чтобы он перестал использовать Кольта против меня. Но следовать собственному замыслу оказалось куда сложнее.

Чёрные глаза Аргоса медленно прошли по залу, задержались на каждом, а затем, к сожалению, вернулись ко мне.

— Завтра ночью ты получишь своё первое задание.

Я выпрямилась.

Люциан чуть повернул голову в мою сторону, заинтересовавшись.

— Мне нужно понять, что представляет собой твоя сила на практике. Насколько хорошо ты ею владеешь. Как быстро принимаешь решения. И что происходит, когда приходится использовать её в бою.

Похоже, таким образом он собирался выяснить не только

мои возможности, но и насколько серьёзную угрозу я способна представлять для него. Оценить потенциал.

— Недалеко отсюда собралась стая фералов.

В его интонации прозвучало плохо скрываемое презрение.

— Отбросы.

Аргос свёл брови.

— Они всегда были слабыми. Неспособными обуздать собственную природу. Жалкими существами, позволяющими зверю управлять собой.

Отвращение становилось всё явственнее. Никакого уважения к другим видам вампиров.

— Хуже всего то, что они собираются вместе. Стаи, союзы, вожаки. Воображают, что могут представлять какую-то силу.

Угол его губ дёрнулся.

— И рано или поздно приходят к тому, чтобы бросить мне вызов.

Воцарилась тишина.

— Я не позволяю подобным мыслям жить долго.

В его словах слышалось нечто большее, чем рассуждение о фералах. Предупреждение, адресованное в том числе мне.

— Ты отправишься туда и уничтожишь их.

Я поймала себя на том, что поручение совсем не пугало. Прежде подобное показалось бы безумием. Я против целой стаи фералов? Одна? Да ни за что.

Теперь же проснулось любопытство. Их уничтожение не вызывало ужаса. Напротив, хотелось испытать себя. Узнать пределы того, на что я способна. Тьма меняла меня.

— Люциан отправится вместе с тобой.

Некромор ожидал этого и в очередной раз поклонился.

— Наблюдать? — уточнила я.

— И вмешаясь только в случае необходимости, — ответил вместо Аргоса Люциан. — Если вы окажетесь на грани гибели.

Он улыбнулся.

— Постараемся этого избежать.

Несмотря на непринуждённый тон, он явно не шутил.

Аргос откинулся на спинку кресла.

— Именно поэтому твой некромор останется в крепости.

Теперь я насторожилась.

А что, если это ловушка?

Оставить меня там без Стефана... Даже если не фералы, сам Люциан вполне мог избавиться от меня, а после заявить, что я не справилась.

— Он не должен участвовать, — повторил Аргос.

Стефан хотел возмутиться, но сдержался. Ему это тоже не нравилось.

— Он связан с тобой. Будет защищать. Вмешиваться. Исправлять твои ошибки.

Лицо Старшего стало жёстче.

— А мне нужно увидеть тебя.

Я мысленно закончила за него: не твоего некромора. Не помощь со стороны. Не подстраховку. Тебя.

Тревога усилилась. Только Стефану я доверяла безоговорочно. Он прошёл со мной через многое. Рядом с ним я чувствовала себя увереннее. И всё же логика Аргоса была понятна. Если за этим не скрывалось ничего другого и он действительно хотел оценить мои возможности, Стефан только помешал бы.

Аргос некоторое время молчал. Я уже решила, что на этом всё, когда он неожиданно добавил:

— Кольт отправится с вами.

Я едва не обрадовалась при всех, но вовремя одёрнула себя. Люциан, наоборот, приподнял бровь. Даже Мелисса не сумела скрыть недовольства. Сам Кольт не шелохнулся, но в выражении его лица что-то изменилось. Старший уловил это. От него вообще мало что ускользало.

— Мне интересно посмотреть, насколько хорошо ты способна управлять не только своей силой, но и собой.

Тут и объяснять ничего не требовалось. Аргос догадался, что значит для меня Кольт. И пользовался этим, дёргая за самые болезненные ниточки.

— Настоящий Старший должен сохранять самообладание в любых обстоятельствах, — продолжил он. — В том числе в присутствии того, кто способен влиять на его решения.

Наши с Кольтом глаза встретились, но я тут же отвернулась.

Нельзя.

Аргос специально испытывает меня. И его тоже.

Однако я успела заметить, как посерьёзнело его лицо. Судя по всему, новость не вызвала у него особого восторга. Значит, он по-прежнему предпочёл бы держаться от меня подальше.

За открытыми арками шумело море, серебристый лунный свет ложился на чёрный камень пола. Но в присутствии Аргоса даже этот вид не завораживал, а нагнетал.

— На сегодня достаточно. До следующей ночи можешь подготовиться.

Аргос перевёл внимание на Люциана.

— Обучение начнёшь немедленно.

— Как пожелаете, мой Старший.

Но Аргос ещё не закончил.

— Не трать время впустую, Виолетта. Завтра увидим, чего ты стоишь на самом деле.

Он поднялся и коротким жестом отпустил нас.

— Можете идти.

После чего обратился к остальным:

— А вы оставайтесь.

Значит, Кольт пока здесь. Как и Мелисса. Очевидно, у Старшего имелись для них распоряжения, не предназначенные для моих ушей. Это задевало — наверное, потому, что в глубине души мне хотелось остаться с Кольтом ещё ненадолго. Но выбора мне никто не оставлял.

Люциан направился к выходу.

— Виолетта. — Он приглашающе повёл рукой.

Я не успела двинуться, как между нами возник Стефан, полностью отгораживая меня.

Люциан цокнул языком.

— Какой бдительный. Начинаю понимать, почему мой Старший решил оставить его.

Мы вышли вместе. Уже на пороге я обернулась через плечо. Аргос находился возле кресла. Мелисса приблизилась к Кольту, который так и не сдвинулся с места.

Пальцы невольно сжались в кулаки. Пришлось подавить неожиданно поднявшуюся злость. Почему-то только он так на меня действовал.

Тяжёлые двери сомкнулись, окончательно отрезая от тех, кто остался внутри. Дальше Люциан шёл молча. Мы то спускались, то поднимались по лестницам, миновали арки и узкие переходы между башнями. Постепенно стало заметно, насколько эта часть крепости отличается от остальной. Ни мебели, ни украшений, ни фресок. Ничего, что напоминало бы о жизни.

Наконец Люциан остановился перед массивными створками. Не такими, как у зала Аргоса, но всё равно внушительными. Одну из них толкнул, пропуская нас вперёд.

Я вошла и осмотрелась. Зал оказался совершенно пустым и настолько просторным, что противоположный конец терялся в темноте. Потолок уходил вверх между каменными

колоннами. Вдоль стен тянулись окна, плотно закрытые портьерами, не пропускающими ни лунного света, ни отблесков моря. Несколько факелов едва разгоняли мрак. Для такого пространства их явно не хватало, и большая часть тонула в тени.

Стефан держался неподалёку.

Люциан закрыл за нами дверь.

— Ну что ж, — протянул он. — Похоже, спустя столько лет мне опять придётся кого-то учить.

Он отошёл чуть дальше и повернулся к нам.

— Сразу предупрежу, Виолетта. Я не собираюсь обращаться с вами бережно. Старшие не появляются от красивых слов и теории. Вы уже обладаете силой. Значит, придётся научиться пользоваться ею правильно.

Сделал несколько шагов и остановился напротив нас.

— Начнём с того, что сейчас важнее всего. Скрывать своё присутствие.

Пока это ни о чём мне не говорило.

Люциан продолжил:

— Вам придётся забыть о человеческом представлении о могуществе. Древнейшие сохранились не только потому, что способны уничтожить практически любого. Их преимущество ещё и в том, что никто не знает, где они находятся и каков настоящий предел их возможностей.

Стефан скрестил руки на груди. Поучительные речи начинали утомлять. Хотелось перейти к делу.

— Они не правят открыто, не строят государств и не напоминают миру о себе, — разошёлся Люциан. Эту особенность он точно перенял у своего хозяина. Тот же нравоучительный тон.

— Именно поэтому спустя столько веков большинство даже не подозревает о Старших, — подчеркнул он. — Нужно уметь находиться рядом и при этом оставаться незаметным. Перемещаться так, чтобы никто не видел начала пути и не мог определить конец. Не оставлять следов собственной энергии. Не позволять другим считывать себя без вашего желания.

Всё это Аргос уже успел до меня донести.

— И следующим навыком станут порталы.

А вот тут я оживилась, не веря собственным ушам. Я видела, как это делает Аргос. Таким способом мы прибыли сюда, в его обиталище. Тьма поглощала пространство и переносила туда, куда он хотел. В его исполнении всё происходило настолько естественно, что мне даже не приходила в голову возможность этому научиться. И уж тем более, что подобное доступно нам со Стефаном.

Моя реакция не укрылась от Люциана.

— Не удивляйтесь. Старшие не перемещаются пешком. Уголок его губ дрогнул.

— По крайней мере, если этого можно избежать.

Всё его внимание сосредоточилось на мне.

— Вы должны научиться растворяться во тьме и выходить

из неё там, где пожелаете. Не сразу. Но для начала хотя бы достаточно уверенно.

Повернулся к Стефану и добавил уже не так дружелюбно:
— Это касается тебя тоже.

На лице Стефана не промелькнуло ни единой эмоции.

— Некромор связан со своим хозяином сильнее любого другого существа. Рано или поздно по одному найдут другого.

После чего Люциан вновь заговорил со мной:

— Если кто-то захочет выйти на вас, искать начнут не с вас.

Новостью это не стало. Мы сами когда-то искали Мелантора через Севериона.

— Поэтому обучаться вы будете одинаково.

Люциан поднял руку. Вокруг пальцев начала собираться тьма. Не такая густая и тяжёлая, как у Аргоса. Она тонкими потоками стекала по ладони.

— А пока — маскировка. С неё и начнём.

Чёрные нити поползли по кисти и растворились в воздухе. Внешне ничего не изменилось. Он всё так же стоял передо мной. Но исходящая от него энергия начала угасать. Становилась слабее. Сворачивалась внутрь, переставая выходить за пределы тела.

Окажись здесь обычный вампир или дампир, он бы ничего не уловил. Ни давления. Ни древней силы. Перед ним находился бы просто человек, а не существо, способное подав-

лять одной своей аурой.

Люциан опустил ладонь.

— Мы не исчезаем, — пояснил он. — Просто становимся незаметными для тех, кому не позволяем себя почувствовать. Именно поэтому о нас давно забыли. Но есть исключения. От других Старших скрыться невозможно. Как и от некроморв. Нас объединяет одна природа. Поэтому друг друга мы всё равно способны обнаружить.

Люциан покачал головой.

— Вот почему ваш некромор станет одновременно защитой... и главной уязвимостью.

Он отошёл в сторону.

— Теперь попробуйте.

— Что именно нужно сделать? — уточнила я.

— Не выпускать тьму наружу, — ответил он. — Обычно вы распознаёте друг друга не глазами и не слухом. Представьте, что это — вода. И сейчас ваша задача — не позволить ей выйти за пределы.

Это прозвучало... неожиданно понятно.

— Не пытайтесь исчезнуть или стать слабее.

Люциан подмигнул мне.

— Для начала этого достаточно.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на собственной силе. Спокойной, но холодной. Вспомнила Аргоса. Его энергия ощущалась предельно собранной. Не расползалась вокруг, а оставалась внутри, не пересекая границ, которые он сам для

неё определил. Очевидно, Аргос постоянно удерживал себя в таком состоянии, чтобы никто даже не мог представить, на что он способен на самом деле. Хотя и этого хватало, чтобы внушать страх.

Я потянула тьму обратно к себе. Сначала ничего не изменилось. И вдруг нечто, всё это время, расходившееся от меня невидимыми кругами, начало втягиваться обратно. Стало тише. Тяжесть не исчезла, но перестала выливаться наружу. Я посмотрела на Люциана. Он внимательно следил за моими успехами.

— Уже лучше.

— Получилось? — неуверенно спросила я.

Он одобрительно кивнул.

Стефан тоже закрыл глаза, повторяя за мной. Первые секунды ничего не происходило. Внезапно воздух возле него дрогнул. Тьма сделалась плотнее, насыщеннее, а исходящая энергия — ещё осязаемее, чем прежде.

Стефан нахмурился. Попробовал ещё раз, результат оказался хуже. Тьма выплеснулась, и по полу скользнула тонкая дымка. На его челюсти заиграли желваки. Он собрался и повторил, но ничего не изменилось.

Люциан некоторое время молча наблюдал за происходящим, а затем тихо усмехнулся. Не зло. Скорее с лёгким удовольствием преподавателя, который наконец увидел ученика, столкнувшегося с тем, что не удаётся освоить сразу.

— Любопытно. Обычно некроморам это даётся легче. Но

ты слишком привык существовать вовне.

Стефан ничего не ответил, однако недовольство оказалось красноречивее любых слов.

Люциан слегка прищурился.

— Всё время быть щитом... плохая привычка для того, кто хочет остаться незамеченным.

Пальцы Стефана медленно сжались. Он принялся заново.

Люциан подошёл ко мне и тихо произнёс:

— Не подсказывайте.

Я удивлённо подняла брови и сдержала смешок, чтобы не злить Стефана ещё сильнее.

Улыбка Люциана стала шире.

— Это уже профессиональный интерес.

На этот раз Стефан не стал подавлять энергию внутри себя. Замер, перестал сопротивляться и позволил ей постепенно успокоиться. Воздух возле него исказился. То, что прежде свободно растекалось, начало стягиваться. Я по-прежнему чувствовала его достаточно хорошо, но теперь он уже не заполнял собой всё пространство. Наконец он расслабился.

— Уже лучше, — проговорил Люциан.

— Фух, — пробормотал Стефан, опуская плечи.

— Не идеально, — добавил Люциан. — Но вы хотя бы перестали кричать о себе на всю крепость.

Он невинно развёл руками.

— Не воспринимайте как оскорбление. Это комплимент.

На этом упражнение не закончилось. Мы продолжали тре-

нироваться. Раз за разом я собирала исходящую от меня силу и старалась удерживать внутри. Постепенно становилось легче. Я убеждалась, что действительно способна ею управлять.

Стефану приходилось сложнее. Принцип он понял, но привычка постоянно оставаться настороже мешала. Несколько раз тьма вновь прорывалась наружу. В один из таких моментов ближайший факел резко погас. Люциан с интересом посмотрел сначала на Стефана, затем на потухший огонь.

— Да.

Он выдержал короткую паузу.

— Это тоже один из способов остаться незамеченным.

Я улыбнулась. Кажется, неудачи Стефана развлекали его гораздо больше, чем он показывал.

Так прошло ещё какое-то время. Сколько именно, сказать трудно. Я слишком увлеклась процессом. В конце концов Люциан решил остановиться.

— Достаточно. На сегодня хватит. Вам ещё предстоит ночь. И это будет уже не тренировка.

Фералы.

— Проверка покажет намного больше, чем любая теория. А порталы оставим на следующий раз.

Я хотела возразить, но Люциан жестом оставил последнее слово за собой.

— Не торопитесь. Чтобы научиться исчезать в простран-

стве, сначала нужно перестать оставлять в нём следы. Перемещение требует куда большего мастерства. Иначе можно оказаться совсем не там, куда собирался.

Он улыбнулся шире.

— Или не целиком.

Люциан направился к двери.

— Отдыхайте.

И, не оборачиваясь, добавил:

— Старший редко даёт второй шанс произвести первое впечатление.

Глава пятая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.